

Читайте книги ЕМЕЛЬЯНА МАРКОВА:

Волки купаются в Волге

Третий ход

Маска

Астра

ЕМЕЛЬЯН МАРКОВ

АСТРА

Москва
RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
М26

Издание подготовлено при содействии
Литературного агентства и школы «Флоберium»

Миссия «Флобериума» — открывать звезды и дарить их людям,
чтобы жизнь стала ярче

Марков, Е.

М26 Астра / Марков Е. — М.: Флоберium / RUGRAM, 2021. —
384 с. — (Modern Prose).

ISBN 978-5-521-91803-4

Космические приключения в романе «Астра» происходят на Земле. Земная повседневность окрашивается фантастичными космическими тонами, события разворачиваются в экстремальном режиме чрезвычайных ситуаций. Члены династии космонавтов входят в конфликтные взаимоотношения с циркачами, уголовниками, юридивыми. Соединяют героев страсти, которые они сами не в состоянии вполне понять и соответственно — контролировать. Всё потому, что, по убеждению главных героев романа: «Мы и здесь, на Земле, в космосе».

BIC FA
BISAC FIC000000

© Емельян Марков, текст, 2021
© А.В.Козлов, иллюстрация на обложке 2021
© ООО «Флоберium», 2021

ISBN 978-5-521-91803-4

Зовут из дали в даль.

Мартин Хайдеггер

До чего смышлен ферт!

Не попадешь такому в масть,

Сложишь голову от двусмысленности¹.

Уильям Шекспир. «Гамлет»

¹ Перевод Емельяна Маркова.

ЧАСТЬ I
БРОНЗОВАЯ ОСЕНЬ

Глава первая

I

Степан Чашников не выдерживал официоза чествования. Он не был Юрием Гагариным, не был Иваном Чашниковым, полет его был рядовым, если возможно назвать рядовым полет в космос. Но мнение своего отца, что и возле деревенского поломанного забора мы остаемся в космосе, он после полета подтвердил; и вот это мнение у него не сходилось с каким-либо официозом.

У отца получалось совмещать официоз с космосом через смех. Георгий Гречко после трех полетов в космос постоянно улыбается. Отец заставлял смеяться других. После чопорного заседания прочие его изнуренные участники просили Ваню Чашникова заседание пересказать. Чашников пересказывал, деятели космонавтики хохотали действительно, как небожители.

Но улыбка Гречко и юмор отца были увязаны с особого свойства ответственностью. С той как раз ответственностью, которой у Степана не было. Тут или ответственность, или фантазия. После того как погиб экипаж, в который должен был для второго полета войти Степан и из которого его отчислили за аморалку,

Степан выбрал фантазию. Отец тоже фантазировал, но весело, отходчиво. Степан фантазировал тоже вроде бы весело, но часто доходил в своих фантазиях до отчаяния, до предела. Это уже не так веселило коллег. Дело в том, что фантазиям Степана верили, не могли не верить даже самые искушенные солидные люди. У Степана создалась такая репутация, что общественность посчитала его в космонавтике выскочкой, пролезшим в космос разве что благодаря неимоверному обаянию его отца.

Художники приняли Степана, напротив, радушно, ведь для художников он был прежде всего космонавтом, а потом только, может быть, художником. Степан и должен был сразу стать художником, закончил художественную школу, поступил в летное училище, но быстро его оставил, пошел в художественное. Потом, правда, художественное училище вдруг на последнем курсе бросил, восстановился в летном. Но после космического полета опять вернулся к живописи. Получилось так. До космоса все пути были перед ним открыты, после космоса осталось ему одно рисование. Рисование и Астра. Астра сама была художницей. Широкое лицо, на котором, запрокинутом, воды возле узкой переносицы задержится на два глотка, серые глаза, как сами эти два глотка. В лице — и опущенном — остается запрокинутая преданность. Кому преданность? Степану, царю лесному. У Степана кожа... утром отпечатаны следы бельевых складок, кожа свежая, как грибной испод, и пахнет, как сыроежка, искушение для муравьев и для Астры. Лицо у нее еще кривоватое, профиль с фасом похожи, как у Луны.